

Валентин Выдрин
СПбГУ, Восточный факультет — ИНАЛКО, Париж

Номинализация префиксных глаголов в манинка и бамана: различия в тональном поведении¹

В языке бамана, тональная система которого хорошо изучена, тональное поведение префиксных глаголов и их производных форм подчиняется следующим правилам:

— в финитной форме, префикс и корень тонально автономны: *lá-bèn* ‘готовить’, *mà-dòn* ‘приближаться’;

— в причастно-деепричастных формах на *-len*, *-tɔ*, *-ta* тональная автономия префикса и основы сохраняется: *lá-bèn-nen* ‘приготовленный’, *mà-dòn-ta* ‘такой, который должен приблизиться’;

— в отрицательном причастии на *-bali*, в именах действия на *-li* и бессуфиксных, в именах деятеля на *-la* и на *-baga*, в именах деятеля на *-lan* префикс и корень образуют тонально-компактное единство. Это выражается в том, что корень утрачивает свой лексический тон, и тон суффикса распространяется вправо до конца словоформы.

Гвинейский манинка — язык, близкородственный бамана (манинка и бамана можно было бы считать диалектами, если бы не наличие двух разных литературных норм). Его тональная система также в основных чертах близка к баманской. Однако в системе отглагольной деривации в манинка наблюдаются существенные отличия, которые сводятся к следующему:

— глаголы в финитной форме и причастия ведут себя так же, как в бамана, сохраняя тональную автономию своих компонентов;

— имена действия, образуемые бессуфиксно (суффикс *-li* в манинка в целом значительно менее продуктивен, чем в бамана), сохраняют тоновую автономию своих компонентов (*mùránnù má-jɔ̀si* ‘протирание инструментов’, *kòkò lá-jì* ‘снятие кокосовых орехов’) — за некоторыми исключениями (очевидно, регулируемых какими-то правилами, которые пока что не удаётся установить *tá lá-sa* ‘тушение огня’, вместо ожидаемого **tá lá-sà*);

— имена деятеля на *-la* и на *-baa* также сохраняют тоновую автономию компонентов (*mùrán nɔ́-jɔ̀si-la* ‘чистильщик инструментов’, *rɔ́-jɔ̀si-baa* ‘тот, кто протёр (что-то)’);

— имена деятеля на *-lila* (комбинация суффикса имени действия *-li* с суффиксом имени постоянного деятеля *-la*) и имена инструмента на *-lan* и на *-lilan*, образуемые от префиксных глаголов, не сохраняют тональной автономии своих компонентов, при этом становятся низкотоновыми: *dɔ́-kò* ‘мыть внутри’ → *dò-ko-li-lan* ‘инструмент для мытья внутри’; *má-sùsa* ‘обтирать’ → *mà-susa-lán* ‘тряпка (для обтирания)’; *lá-bè* ‘валить’ → *là-be-la* ‘лесоруб’.

Эта последняя модель (низкий тон как маркер номинализации) затрагивает и некоторые (но не все!) глаголы-компози́ты (точнее, образованные от них отглагольные имена: *kódɔ̀-tà* ‘поднимать, приподнимать’ → *kába kòrɔ́-ta-lan* ‘инструмент для поднимания камня’.

Таким образом, в этой сфере в манинка обнаруживаются два важных отличия от бамана: сохранение тональной автономии префикса и корня в некоторых типах имён, образованных от глаголов, и тональная морфема-операция «мена тона на низкий» как маркер номинализации.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

This work is related to the research strand 3 «Typology and dynamics of linguistic systems» of the Labex EFL (financed by the ANR/CGI).